

Проблемы противодействия незаконной игровой деятельности

Проблема противодействия незаконной игровой деятельности остро назрела еще 9–10 лет назад. Еще до введения специальной нормы закона, а именно ст. 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр», правоохранительные органы находили средства для пресечения незаконной игровой деятельности. Использовались нормы ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав». Последняя норма права применялась, когда в игорных павильонах использовалось нелегальное программное обеспечение.

Проблема применения ст. 171 УК РФ относительно рассматриваемого явления была в ее законодательной конструкции, которая предусматривает обязательное извлечение преступником дохода в крупном размере.

На практике правоохранительные органы должны были документально подтвердить тот самый крупный размер. И, если для определенных видов незаконного предпринимательства в процессе доказывания можно запросить банковскую информацию по счетам, в отдельных случаях выявить преступление, изучив бухгалтерию предприятий, то нелегальная игорная деятельность, была зачастую представлена лишь автоматами, расставленными в многолюдных местах. Кассир не предъявлял ни бухгалтерского баланса, ни сведений о банковском счете. Даже сведения о хозяине зачастую ограничивались именем и номером сотового телефона. В лучшем случае удавалось изъять тетрадь с черновыми записями, а после приложить значительные усилия по доказыванию причастности к преступлению реального собственника игрового оборудования. Даже когда задержанию кассира предшествовала длительная оперативно-розыскная деятельность, выявившая всю цепочку, не во всех случаях удавалось доказать состав преступления.

Суд не всегда сможет принять во внимание данные тетради, заполненной неразборчивым и, зачастую, разным почерком, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

А.Ю. Андропов

*Старший помощник
Кстовского городского прокурора
Нижегородской области,
младший советник юстиции*

После введения в Российской Федерации официальных игорных зон ст.171 УК РФ перестала действовать в части противодействия игорной деятельности, так как подобная деятельность официально была запрещена почти на всей территории России. То есть государством, не предусматривалось для нее ни регистрации, ни лицензий. Признав подобную деятельность вне закона, понадобилась специальная статья, такая как ст.228.1 УК РФ – для пресечения распространения наркотических средств, или ст. 222 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за оборот оружия. На долгое время образовался правовой вакуум, которым продолжали пользоваться предприимчивые дельцы.

Выполняя установку Генеральной прокуратуры Российской Федерации, горрайпрокуроры и тогда продолжали бороться с незаконной деятельностью посредством административных мер воздействия. Так или иначе, игровые автоматы исчезли с улиц и площадей наших городов. Кроме того, ранее на игровых автоматах, как правило, устанавливалось пиратское программное обеспечение, поэтому правоохранительные органы выходили из положения, применяя упомянутую ст.146 УК РФ, когда удавалось установить крупный ущерб, причиненный автору или правообладателю программного обеспечения.

До настоящего времени нет единой правовой практики в случае, если игорная деятельность маскируется под проведение лотерей и так далее. К каждому такому способу прокурор ищет свой подход. Приходится, зачастую, балансировать на грани закона, так как Конституция Российской Федерации защищает также интересы собственника.

Введение 20 июля 2011 года в Уголовный кодекс Российской Федерации ст.171.2 УК РФ «Незаконные

организация и проведение азартных игр» решило ряд проблем. Однако недостатки, связанные с конструкцией нормы закона, предусматривающей в качестве обязательного признака преступления – извлечение дохода в крупном размере, остались прежними. Вновь следователи будут пытаться составить обвинительное заключение, имея, в лучшем случае, тетради с черновыми записями дельцов. Ключевым остается вопрос определения величины размера дохода.

Большинство игровых автоматов устроены таким образом, что можно посчитать сколько раз использовался аппарат и умножить это на стоимость единичного использования. Но вдруг аппарат использовался разными собственниками в разное время? Подобных практических вопросов доказывания остается еще очень много. К сожалению, это, зачастую, формирует у граждан мнение о бездействии правоохранительных органов.

Ситуацию позволило бы изменить внесение в ст. 171.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации альтернативной диспозиции, например, наряду с «извлечением дохода в крупном размере» дополнить формулировкой «либо за время, превышающее 30 дней, или 15 дней подряд». Оперативникам, возможно, легче посчитать дни, чем доподлинно установить размер дохода.

На практике остается по-прежнему применять административные меры воздействия, в каких-то случаях готовить иски в суд, признавая игровое оборудование бесхозным имуществом, и настаивать на вынесении решений об уничтожении аппаратов. В любом случае, прокурор призван широко анализировать ситуацию и применять все рычаги, не доступные ни органам полиции, ни следователям Следственного комитета Российской Федерации. ■